

Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2024. Т. 19, № 1. С. 69–84.
Perm University Herald. Economy, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 69–84.

УДК 330.322, 336.61, ББК 65.04, JEL Code G11

DOI 10.17072/1994-9960-2024-1-69-84

EDN EIECGB

Развитие национальной самоидентификации инструментарием мегапроектного финансирования экономики

Евгений Николаевич Мажара

РИНЦ Author ID: 524563, ✉ maschara102@mail.ru

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия

Аннотация

Введение. В статье проанализированы трактовки понятия «мегапроект», предложено авторское определение понятия, учитывающее наличие явных и неявных бенефициаров, обеспечивающее появление наукоемкой продукции с высоким потенциалом рыночной реализации. *Цель* – на основании результатов проведенного регрессионного анализа сделать выводы и описать стратегии поведения явных и неявных бенефициаров мегапроекта в процессе и по итогам фиксации его результатов. *Материалы и методы.* Теоретико-методологическую базу сформировали труды ученых, исследующих мегапроекты. Проведенный регрессионный анализ по материалам тридцати субъектов Российской Федерации позволил определить, что по показателям доходов их бюджета прослеживается транзитное движение денежных потоков, обусловленных возвратом инвестиций от вложений в основной капитал, через бюджетную систему с минимальной налоговой нагрузкой. *Результаты.* Определено, что в анализируемом периоде возврат инвестиций в основной капитал подчинялся спекулятивным мотивациям инвесторов при использовании инструментов финансового рынка под личные гарантии глав субъектов Российской Федерации, причем применяемые инструменты финансового рынка обеспечивали минимальное поступление налогов в бюджетную систему Российской Федерации. *Выводы.* Россия модельно тяготеет к континентально-цивилизационному типу; достижение баланса в социально-экономических отношениях, обусловленных ходом реализации мегапроектов, вносящих максимальный вклад в валовой внутренний продукт, возможно только параллельно с формированием отчетливых контуров национальной самоидентификации; развитие национальной самоидентификации возможно лишь с учетом количественного и структурного состава населения.

Ключевые слова

Мегапроектное финансирование, доходы бюджета, инвестиционный проект, организационно-экономический механизм, финансовый рынок, расширенное воспроизводство

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов.

Для цитирования

Мажара Е. Н. Развитие национальной самоидентификации инструментарием мегапроектного финансирования экономики // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2024. Т. 19, № 1. С. 69–84. DOI 10.17072/1994-9960-2024-1-69-84. EDN EIECGB.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 17.01.2024

Принята к печати: 27.02.2024

Опубликована: 10.04.2024

© Мажара Е. Н., 2024

National self-identification developed by megaproject financing methods of the economy

Evgenii N. Mazhara

RISC Author ID: 524563, ✉ maschara102@mail.ru

Institute of Socio-Economic Research – A separate structural unit of the Federal State Budgetary Scientific Institution of Ufa Federal Research Center at the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract

Introduction. The article analyzes the interpretations of the concept “megaproject” and proposes the author’s definition of the concept presupposing explicit and implicit beneficiaries and ensuring high-tech products with a high potential for market sales. **Purpose.** Based on the results of the regression analysis, the paper draws conclusions and describes the behavior strategies of the explicit and implicit beneficiaries in the megaproject when its results are being registered and after it. **Materials and Methods.** Theoretically and methodologically, the paper refers to the works of scientists examining megaprojects. The regression analysis for thirty constituent entities of the Russian Federation made it possible to determine that the indicators of their budget revenues illustrate that cash flows determined by the investment return from the investments in fixed capital go through the budget system with a minimal tax burden. **Results.** It has been found that in the analyzed period, the return on investment in fixed assets was determined by the investors’ speculative motives when using financial market instruments under personal guarantees of the heads of the constituent entities of the Russian Federation. At the same time, the applied financial market instruments gave the minimum inflow of taxes into the budget system of the Russian Federation. **Conclusions.** In its model, Russia is closer to the continental civilizational type; the balance in the socio-economic relations determined by megaprojects with their maximum contribution to GDP could be achieved when national self-identification is distinctly shaped; national self-identification could only be developed with due regard to the quantitative and structural composition of population.

Keywords

Megaproject financing, budget revenue, investment project, organization economic mechanism, financial market, extended reproduction

Funding

The research is a part of a state task RAS UFRС No. 075-00570-24-01 for 2024 and planned for 2025 and 2026.

For citation

Mazhara E. N. National self-identification developed by megaproject financing methods of the economy. *Perm University Herald. Economy*, vol. 19, no. 1, pp. 69–84. DOI 10.17072/1994-9960-2024-1-69-84. EDN EIECGB.

Declaration of conflict of interest: none declared.

Received: January 17, 2024

Accepted: February 27, 2024

Published: April 10, 2024

© Mazhara E. N., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Преобразования в мировой экономике на современном этапе затрагивают существенный пласт вопросов, касающихся собственности. Их нерешенность, усиливающаяся конкуренция частного и государственного секторов экономики за право присутствия в общественной жизни населения закономерно приводят к дестабилизации политической обстановки. При дополнении фрагментарной картины соперничества игроков геополитического уровня в свете активно продвигаемых ультраглобалистского и глобалистского вариантов построения нового мирового экономического порядка сокращением государственного сектора в экономике наблюдается размывание национальных границ целого ряда государств в нескольких регионах планеты. Такое положение вещей благоприятствует повышению интенсивности миграционных потоков из стран с попавшими под воздействие внешних сил политическими режимами, обосновывает важность изучения особенностей проектного подхода к формированию новой архитектуры мирового экономического порядка.

Применение проектного подхода к управлению экономикой основательно вошло и в российскую действительность. Еще совсем недавно роль обочины капиталистического мира, отведенная странами Запада Российской Федерации, предполагала позвольтельное рассмотрение и применение проектного подхода, преимущественно в рамках реализации коммерчески эффективных инвестиционных проектов. Это вполне объяснимо: в целом ряде западных стран Россию не принято было рассматривать шире, чем простого поставщика энергоресурсов. В то время, когда шел процесс первичного накопления капитала, максимум, что позволялось, – реализовать какие-то проекты государственно-частного партнерства с применением проектного подхода. Если условиться и принять для рассмотрения страну как мегапроект с нали-

чием явных и неявных бенефициаров с под-проектами внутри нее, то поэлементно такой мегапроект будет включать в себя в числе прочих всю совокупность инвестиционных проектов реального сектора экономики, бюджетную систему субъектов РФ. В связи с этим цель настоящего исследования – сделать выводы и описать стратегии поведения явных и неявных бенефициаров мегапроекта по итогам фиксации результатов проведенного регрессионного анализа.

На нюансах проектного подхода важно акцентировать внимание при финансировании мегапроектов, в рамках которых предполагается организация процесса изготовления средств производства, строительство объектов критически важной инженерной и социальной инфраструктуры.

В декабре 2023 г. Правительством РФ отобраны первые 11 проектов технологического суверенитета для последующего их финансирования пятью банками на сумму 234 млрд руб. Среди них проекты судостроения, портовой инфраструктуры, машиностроения, энергетики, приборостроения, инфраструктурные проекты¹. Повышение Банком России ключевой ставки до уровня 16 % годовых приведет к абсорбированию ликвидности рынка, что затруднит положение малого и среднего бизнеса в среднесрочном периоде. Попробуем спрогнозировать, как такая тенденция может повлиять на развитие национальной самоидентификации в долгосрочном периоде, посредством метода мегапроектного финансирования экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретико-методологические основы категории «мегапроект» по их сущностному содержанию обусловлены обозначенными государственными задачами. Терминологический смысл рассматриваемой категории не ограничивается достаточностью описания предлагаемой российской исполнительной властью

¹ Деготькова И., Фейнберг А. Отобраны первые проекты технологического суверенитета России на 234 млрд рублей // Росбизнесконсалтинг. 22.12.2023. URL: <https://clck.ru/37EJzc> (дата обращения: 22.12.2023).

характеристикой объема инвестиций в 10 млрд руб. Сложившаяся традиция научного применения понятия часто упирается в анализ его функционального назначения. М. В. Назукина, А. С. Старцева проанализировали категорию «мегапроект» с помощью описания истории его применения и сошлись на его употреблении в сфере институциональных преобразований и ивент-практик. Анализ в части определения количественных признаков мегапроектов был проведен авторами с опорой на точки зрения А. Н. *van Marrewijk* и В. *Flyvbjerg* [1]. Так, В. *Flyvbjerg* определял мегапроект как «...крупномасштабные, сложные предприятия, которые обычно стоят 1 миллиард долларов или более, на разработку и строительство которых уходит много лет, в них участвуют государственные и частные заинтересованные стороны, они являются трансформационными и влияют на миллионы людей» [1; 2]. Не противореча этой точке зрения, но рассматривая категорию под призмой другого набора характеристик, А. Н. *van Marrewijk* высказывается о мегапроекте как о мегаинфраструктурном проекте стоимостью миллиарды долларов, обычно заказываемом правительством, реализацией которого занимаются частные предприятия. При этом в число характеристик таких проектов входит неопределенность, сложность, политическая чувствительность, большое число участников [1; 3]. А. В. Иванов, Ю. В. Попков, И. В. Фотиева, П. Гупта, не раскрывая сущности категории «мегапроект», говорят о трансъевропейских транспортных мегапроектах, при этом делая акцент на описание проектных замыслов. Вместе с тем их научное исследование затрагивает в том числе несостоятельность базовых ценностей и идеалов техногенно-потребительского типа цивилизации, присущих культу материального потребления [4].

В. В. Некрасова, К. А. Громова понимают под мегапроектом чрезвычайно крупномасштабный инвестиционный проект, особый механизм стимулирования инновационной деятельности, обеспечивающий трансформацию результатов научно-технической деятельности

в конкурентоспособную наукоемкую продукцию, имеющую высокий потенциал рыночной реализации. Причем пороговое значение его стоимости определяется на уровне 25 млрд руб. (1 млрд дол.) [5]. Аналогичной точки зрения о минимальном пороговом объеме инвестиций, который присущ мегапроекту, придерживается В. Ю. Иванов. Он расширяет параметрические характеристики определения, считая, что мегапроектам свойственна значительная трудоемкость (15–20 млн человек) с более чем пятилетней длительностью реализации [6]. А. Ю. Волошина указывает, что долговременный капиталоемкий проект, являясь крупномасштабным, может быть наделен статусом мегапроекта, если он будет характеризоваться сложностью, системным характером, затратностью, значимостью реализуемых целей [7]. При этом И. В. Митрофановой, А. Н. Жуковым отмечается, что такой подход традиционно стимулирует развитие экономики высоких переделов с акцентом на воспроизводство сложившейся индустриально-сырьевой модели странового развития. В рамках старой мировой финансовой модели в Российской Федерации традиционно лидировали топливно-энергетический комплекс, металлургия, инфраструктурные отрасли [8]. М. М. Шац при рассмотрении проблематики реализации мегапроектов склонен к их описанию, а не к анализу всесторонних аспектов и характеристик состояния территории до и после реализации мегапроекта [9].

В работе А. В. Болдырева приводятся оценочные суждения, касающиеся объема инвестиций в мегапроект, расходов на строительство, но без какого-либо указания на их нижнюю границу [10]. Приоритет при выставлении ориентиров в достижении успеха в ходе реализации мегапроектов А. В. Иванов предлагает отдавать культуре, образованию, охране окружающей среды, при этом считая менее значимыми все экономические максимы и ценности. Недопустимо, с его точки зрения, нарушать стабильность биосферы, уникальные природные ландшафты, осквернять природные и культурные святыни народов [11]. Г. И. Саганенко, ана-

лизируя принятый к реализации мегапроект «Сколково», подвергает его критике. Кроме указанного, автор рассматривает также мегапроект «Мегагранты», в рамках которого для трудовой деятельности в Российской Федерации должны были привлекаться наши бывшие соотечественники – носители технологических принципов – с целью выполнения работ по балансированию развития триады «наука – образование – производство». В процессе анализа Г. И. Саганенко приходит к тому, что, кроме казуистических характеристик с точки зрения сроков объявления и проведения конкурса, мегапроект приобретает заранее не запланированную этапность на фоне условий непропорционального распределения вознаграждения ведущему ученому и др. [12]. И. А. Вижина, Н. И. Пляскина, В. Н. Харитоновна категорию «мегапроект» рассматривают с точки зрения кластерной активизации развития комплекса производств по глубокой переработке добываемого сырья при описании республиканской стратегии Республики Саха (Якутия). По их мнению, это будет способствовать развитию социальной ответственности бизнеса. Таким образом, реализация мегапроектов базируется на преобразованиях производственного комплекса на кластерной основе, непременно усиливая отдельные виды экономической деятельности при очевидном ослаблении других [13]. Это обуславливает, как считают В. Н. Лившиц, С. А. Панов, М. П. Фролова, А. Н. Швецов, необходимость расчета показателей эффективности, причем делать это нужно корректно и предварительно [14].

Проведенный анализ по итогам рассмотрения категории «мегапроект» различными авторами позволил сделать следующие выводы.

1. Несмотря на наличие некоторого числа работ теоретико-методологической направленности, где исследовалась категория «мегапроект», всестороннего и исчерпывающего определения этого понятия, позволяющего одно-

значно его интерпретировать, в трудах отечественных и зарубежных ученых не приводится.

2. Если учесть, что в некоторых работах определение понятия «мегапроект» все-таки содержится, стоит признать, что его применяют преимущественно в сфере производственной деятельности.

3. Мегапроект является крупномасштабным инвестиционным проектом, при этом объем инвестиций, чтобы именно так его определять, зависит от конкретных условий. Объем инвестиций в различных случаях определяется сторонами отношений, принимающими такое решение. Сторонами могут выступать любые исполнительные и законодательные органы власти различных уровней, а также иные лица, уполномоченные на принятие соответствующего решения.

4. Правительство РФ инициировало реализацию крупных проектов технологического суверенитета (мегапроекты), существенным отличием которых является наличие собственных линий разработки, находящихся под национальным контролем. Минимальное значение общего объема инвестиций на каждый мегапроект составляет 10 млрд руб.¹

В связи с изложенным, на наш взгляд, будет справедливо определить мегапроект как *крупномасштабный инвестиционный проект, имеющий явных или неявных бенефициаров, содержащий в себе встроенный инновационный механизм, базирующийся на определенной цивилизационной основе и обеспечивающий трансформацию результатов научно-технической деятельности в конкурентоспособную наукоемкую продукцию с высоким потенциалом рыночной реализации.*

Мировая практика реализации мегапроектов складывалась под влиянием межгосударственных, государственных, региональных и других задач, стоящих перед расположенными выше иерархическими системами. В основе постановки указанных задач лежали мега-

¹ Правительство запускает мегапроекты технологического суверенитета // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 25.10.2023. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/pravitelstvo-zapuskayet-megaproekty-tehnologiceskogo-suvereniteta-27609?ysclid=lq3oc54fkl93216654> (дата обращения: 13.12.2023).

проекты таких значимых событий, как, например, проведение Олимпиады в Сочи, строительство Стамбульского канала, соединяющего Черное море с Мраморным (сумма проекта – 250 млрд дол.) [1]. Проект был анонсирован к реализации в 2013 г. и являлся одновременно проектом строительства пяти мостов, двух городов и др. [10]. Инициирование реализации мегапроектов коммерческой направленности в регионах преимущественно базируется на максимизации ренты от эксплуатации в основном двух факторов: власти и ресурсов. Успешность реализации мегапроектов определяется внешней и внутренней средой. Среда, как правило, задается типом цивилизации, сложившимся исторически под влиянием религиозных, культурных и иных особенностей. При этом мегапроекты как экономические системы нуждаются в управлении, в процессе которого всегда реализуются отношения власти. По мнению В. В. Дементьева, для понимания экономической системы необходимо осмыслить, кто, над кем, в какой мере и с какими целями осуществляет власть. В реальном экономическом мире отношения между агентами устанавливаются при обладании ими неравных позиций в обмене, неравными возможностями подчинения (принуждения) друг друга [15]. Неравные позиции в обмене означают неравные возможности в присвоении капитала, влияющие на его движение.

Движение капитала в ограниченной форме в период санкций в трудах классиков экономической мысли не рассматривалось: в этом не было необходимости. До недавнего времени в условиях сегментирования мира на ряд крупных проектов вопросы движения капитала находились в ведении структур наднационального согласования и управления [16]. Ограничения на движение капитала теоретически могут означать неравномерность его распре-

деления: в экономике с либеральной моделью управления это формирует спекулятивные траектории, которые не включают установленные на уровне Налогового кодекса Российской Федерации¹ существенные отчисления в бюджетную систему.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для подтверждения (опровержения) гипотезы о том, существует ли качественная взаимосвязь между объемом инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов как источников уплаты налогов и получаемыми доходами бюджетов субъектов РФ, выполним регрессионный анализ показателя объема инвестиций в основной капитал Российской Федерации (независимая переменная X), доходов бюджетов выбранных тридцати субъектов РФ (зависимая переменная Y) на основании приведенных в табл. 1 данных. Это даст возможность сформулировать вывод о генеральной совокупности посредством минимизации ошибок при незначительной погрешности в расчетах.

Проведенные вычисления позволили получить результаты регрессионного анализа, представленные в табл. 2, данные которой, кроме прочего, показывают:

1) в 29 из 30 субъектов РФ (за исключением Липецкой области) рассчитанные значения показателей множественного R превысили 0,7;

2) в 15 из 30 субъектов РФ² полученные значения t -критерия Стьюдента ниже критического значения, которое для уровня значимости 0,1 составляет 1,833; в их случае вероятность того, что нулевое значение коэффициента входит в возможный интервал его оценок, больше 0,1, поэтому нулевая гипотеза не может быть отброшена;

3) в 9 из 15 субъектов РФ³ полученные значения p оказались значимыми и превысили 0,05.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.02.2023).

² Республика Башкортостан, области: Брянская, Владимирская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Рязанская, Тверская, Тюменская, Ульяновская.

³ Республики: Карелия, Марий Эл; области: Костромская, Курганская, Самарская, Свердловская, Тамбовская, Челябинская, Ярославская.

Табл. 1. Показатели объема инвестиций в основной капитал (*Vinv*) и доходов бюджетов тридцати субъектов РФ, млрд руб.

Table 1. Investment figures for fixed capital (*Vinv*) and budget revenues for the RF's thirty constituent entities, bln rubles

Год	Vinv	Республика					
		Башкортостан	Карелия	Коми	Марий Эл	Татарстан	Чувашская
2012	12 568,8	116,85	26,89	52,93	22,70	177,19	33,26
2013	13 255,5	121,70	23,98	48,41	20,99	172,00	35,62
2014	13 527,7	132,58	27,75	54,39	22,50	180,79	36,88
2015	14 555,9	144,49	28,39	56,04	23,46	203,92	37,12
2016	14 639,8	163,00	32,55	60,25	23,49	220,24	41,36
2017	15 966,8	167,49	34,39	71,03	30,69	244,27	43,97
2018	17 595,0	202,69	47,27	83,92	30,82	279,31	49,71
2019	19 318,8	198,74	51,27	86,33	36,79	288,52	58,72
2020	20 118,4	219,90	65,99	89,86	47,35	293,39	70,24
2021	22 945,4	245,97	50,84	105,11	55,16	355,19	77,39
2022	27 865,2	280,55	75,20	130,24	53,45	452,72	82,82
Год	Vinv	Область					
		Брянская	Владимирская	Костромская	Курганская	Курская	Ленинградская
2012	12 568,8	42,54	48,17	19,91	28,63	45,70	101,35
2013	13 255,5	44,92	51,43	19,79	28,26	54,28	104,59
2014	13 527,7	46,90	53,73	19,81	28,76	54,74	133,85
2015	14 555,9	49,83	57,59	19,93	29,04	61,00	146,98
2016	14 639,8	58,12	62,06	21,60	32,62	62,40	151,84
2017	15 966,8	61,91	65,09	23,30	34,45	70,78	149,49
2018	17 595,0	66,38	71,82	29,95	39,87	78,47	188,61
2019	19 318,8	74,26	78,34	35,72	48,36	90,05	197,81
2020	20 118,4	85,94	82,87	40,96	54,17	83,64	193,29
2021	22 945,4	84,35	92,83	46,96	61,46	93,14	215,26
2022	27 865,2	97,76	97,98	49,40	69,18	103,08	192,24
Год	Vinv						
		Липецкая	Магаданская	Московская	Мурманская	Нижегородская	Новгородская
2012	12 568,8	34,80	22,70	345,17	40,70	130,20	34,58
2013	13 255,5	35,94	23,56	320,93	56,17	139,32	27,93
2014	13 527,7	44,36	23,34	365,27	57,66	149,33	28,16
2015	14 555,9	48,82	24,32	393,15	24,45	152,93	29,93
2016	14 639,8	51,41	29,58	414,50	72,67	164,96	33,09
2017	15 966,8	54,19	31,09	455,77	72,72	175,16	34,97
2018	17 595,0	64,11	33,19	511,52	81,97	195,41	37,61
2019	19 318,8	64,20	38,34	572,36	101,78	214,46	42,45
2020	20 118,4	73,34	47,70	634,94	108,20	250,38	48,98
2021	22 945,4	113,21	51,70	730,70	141,99	288,20	56,81
2022	27 865,2	19,32	47,37	843,10	105,97	335,89	62,63
Год	Vinv						
		Омская	Оренбургская	Рязанская	Самарская	Саратовская	Свердловская
2012	12 568,8	69,56	63,12	36,83	162,14	12,77	154,69
2013	13 255,5	75,99	78,65	37,06	174,39	11,79	154,19

Продолжение табл. 1

Год	Vinv	Область					
		Омская	Оренбургская	Рязанская	Самарская	Саратовская	Свердловская
2014	13 527,7	82,88	90,09	38,33	182,61	12,07	164,58
2015	14 555,9	79,03	92,14	40,82	186,42	11,06	176,08
2016	14 639,8	83,59	79,90	32,24	201,21	14,91	194,58
2017	15 966,8	87,78	91,87	36,64	211,13	14,84	213,00
2018	17 595,0	102,47	108,90	37,69	234,45	15,66	249,56
2019	19 318,8	111,95	118,74	40,37	177,78	18,23	250,65
2020	20 118,4	132,54	131,22	41,78	290,27	22,12	286,38
2021	22 945,4	146,60	124,01	52,03	266,45	145,33	359,12
2022	27 865,2	137,07	142,91	93,60	295,00	163,66	372,81
Год	Vinv	Тамбовская	Тверская	Тюменская	Ульяновская	Челябинская	Ярославская
2012	12 568,8	42,64	52,67	165,19	34,34	98,55	65,14
2013	13 255,5	44,03	57,51	138,85	49,40	98,39	71,02
2014	13 527,7	47,45	58,68	172,94	52,21	112,63	75,68
2015	14 555,9	57,45	62,12	166,01	56,19	125,91	75,80
2016	14 639,8	60,63	63,94	157,20	66,89	132,60	76,80
2017	15 966,8	58,44	67,92	173,85	69,78	144,16	82,38
2018	17 595,0	64,20	72,76	246,74	79,50	168,59	93,35
2019	19 318,8	67,04	80,16	262,18	84,32	175,50	98,10
2020	20 118,4	77,30	93,81	214,60	97,12	198,00	96,01
2021	22 945,4	84,53	108,47	298,05	109,02	274,40	102,14
2022	27 865,2	69,68	105,46	239,42	88,78	252,71	105,23

Источник: статистические данные сборников «Москва в цифрах», Росстата, статистических сборников республик и регионов, а также законы о республиканских и региональных бюджетах, законы и отчеты об исполнении региональных бюджетов разных лет, размещенные на официальных электронных ресурсах рассматриваемых республик и регионов.

Примечание: ссылки на источники приведены в конце статьи.

Табл. 2. Результаты регрессионного анализа объема инвестиций в основной капитал – V_{inv} (X – независимая переменная) и доходов бюджета субъекта РФ (Y – зависимая переменная)

Table 2. Results of regressive analysis for the investments in fixed capital V_{inv} (X – the independent variable) and the RF entities' budget revenues (Y – the dependent variable)

Субъект РФ	Множественный R	R-квадрат	Нормированный R-квадрат	F	Стандартная ошибка
1. Липецкая область	0,226565223	0,0513318	–0,0540	0,48698	25,362
2. Тюменская область	0,776306715	0,602652	0,558502	13,6502	34,318
3. Тамбовская область	0,799545646	0,63927324	0,599192	15,9496	8,419
4. Мурманская область	0,806109793	0,64981299	0,610903	16,701	21,219
5. Ленинградская область	0,818135227	0,66934525	0,6326	18,2187	23,451
6. Ульяновская область	0,831582139	0,69152885	0,65725	20,1761	13,209
7. Рязанская область	0,848374642	0,71973953	0,688599	23,113	9,529
8. Самарская область	0,850754726	0,72378360	0,69309	23,583	26,549
9. Саратовская область	0,865549906	0,74917664	0,721307	26,8818	29,951
10. Магаданская область	0,909894362	0,82790775	0,8088	43,296	4,732
11. Омская область	0,925215227	0,85602322	0,84003	53,510`	10,88
12. Ярославская область	0,927530955	0,86031367	0,844793	55,430`	5,426

Продолжение табл. 2

Субъект РФ	Множественный R	R-квадрат	Нормированный R-квадрат	F	Стандартная ошибка			
13. Оренбургская область	0,928042909	0,86126364	0,845848	55,8712	9,797			
14. Республика Карелия	0,931123468	0,86699091	0,852212	58,6645	6,611			
15. Республика Марий Эл	0,943089279	0,8894174	0,877130	72,3871	4,543			
16. Челябинская область	0,946688749	0,8962196	0,884689	77,7216	20,198			
17. Курская область	0,952772698	0,9077758	0,89753	88,5882	5,93			
18. Тверская область	0,953725608	0,9095923	0,89955	90,5493	6,213			
19. Брянская область	0,963511663	0,9283547	0,9204	116,619	5,275			
20. Новгородская область	0,964066919	0,929425	0,92158	118,524	3,2847			
21. Костромская область	0,965123693	0,9314637	0,92385	122,317	3,198			
22. Республика Чувашия	0,970891469	0,9426302	0,9363	147,877	4,532			
23. Владимирская область	0,974038039	0,9487501	0,9431	166,610	4,039			
24. Свердловская область	0,975276063	0,9511634	0,94574	175,288	18,196			
25. Республика Башкортостан	0,977529706	0,9555643	0,95063	193,54	11,809			
26. Курганская область	0,982058634	0,96443916	0,96049	244,087	2,922			
27. Республика Коми	0,990920287	0,981923	0,97991	488,871	3,636			
28. Московская область	0,991740299	0,9835488	0,9817	538,073	22,972			
29. Нижегородская область	0,992411604	0,98488079	0,983201	586,269	8,616			
30. Республика Татарстан	0,992784525	0,9856211	0,98402	616,918	10,899			
Субъект РФ	Стандартная ошибка*		Коэффициент		t-статистика		P-значение	
	Y	X1	Y	X1	Y	X1	Y	X1
1. Липецкая область	30,567	0,00169	34,23	0,001	1,12	0,70	0,29	0,5
2. Тюменская область	41,3609	0,0023	55,23	0,009	1,34	3,70	0,21	0,004
3. Тамбовская область	10,1474	0,0006	21,98	0,002	2,20	4,00	0,06	0,003
4. Мурманская область	25,5744	0,0014	-22,62	0,006	-0,90	4,07	0,4	0,002
5. Ленинградская область	28,2634	0,0016	44,59	0,007	1,60	4,30	0,15	0,002
6. Ульяновская область	15,9198	0,0009	2,36	0,004	0,15	4,50	0,9	0,002
7. Рязанская область	11,4844	0,0006	-9,15	0,003	-0,80	4,80	0,45	0,001
8. Самарская область	31,9973	0,0018	66,08	0,007	2,10	4,90	0,7	0,001
9. Саратовская область	36,098	0,002	-140,99	0,010	-3,90	5,20	0,004	0,001
10. Магаданская область	5,7033	0,0003	-2,44	0,002	-0,04	6,60	0,7	0,0001
11. Омская область	13,113	0,0007	7,99	0,005	0,60	7,30	0,6	4,5
12. Ярославская область	6,5401	0,0004	38,46	0,003	5,90	7,50	0,0002	3,9
13. Оренбургская область	11,8078	0,0007	16,51	0,005	1,40	7,50	0,2	3,8
14. Республика Карелия	7,96804	0,0004	-16,86	0,003	-2,12	7,70	0,1	3,1
15. Республика Марий Эл	5,4755	0,0003	-11,70	0,003	-2,13	8,51	0,06	1,35
16. Челябинская область	24,3433	0,0013	-45,84	0,012	-1,89	8,82	0,09	1,01
17. Курская область	7,1475	0,0004	7,35	0,003	1,03	9,40	0,3	5,9
18. Тверская область	7,4882	0,0004	5,87	0,004	0,78	9,52	0,45	5,4
19. Брянская область	6,3578	0,0004	-1,67	0,004	-0,26	10,80	0,8	1,9
20. Новгородская область	3,9589	0,0002	-1,99	0,002	-0,50	10,90	0,6	1,8
21. Костромская область	3,8542	0,0002	-11,51	0,002	-2,99	11,06	0,02	1,5
22. Республика Чувашия	5,4623	0,0003	-12,76	0,004	-2,30	12,20	0,04	6,9
23. Владимирская область	4,8673	0,0003	8,44	0,003	1,70	12,90	0,12	4,13

Продолжение табл. 2

Субъект РФ	Стандартная ошибка*		Коэффициент		t-статистика		Р-значение	
	Y	X1	Y	X1	Y	X1	Y	X1
24. Свердловская область	21,9301	0,0012	-46,96	0,016	-2,10	13,24	0,06	3,32
25. Республика Башкортостан	14,2327	0,0008	-10,44	0,011	-0,70	13,90	0,5	2,2
26. Курганская область	3,5223	0,0002	-11,93	0,003	-3,40	15,60	0,01	7,9
27. Республика Коми	4,3823	0,0002	-17,58	0,005	-4,01	22,10	0,003	3,7
28. Московская область	27,6866	0,0015	-113,86	0,036	-4,10	23,20	0,003	2,4
29. Нижегородская область	10,3849	0,0006	-43,80	0,014	-4,22	24,20	0,002	1,7
30. Республика Татарстан	13,1353	0,0007	-55,19	0,018	-4,20	24,80	0,002	1,3

Источник: авторские расчеты по данным табл. 1 с применением пакета Microsoft Excel.

* Полное название столбцов с переменными: Y-пересечение и переменная X1.

ОБСУЖДЕНИЕ

Если значение критерия Стьюдента ниже его критического значения для уровня значимости 0,1, коэффициент корреляции с очень большой вероятностью будет равен нулю, связь не будет установленной. Данное обстоятельство означает, что между объемом инвестиций в основной капитал в Российской Федерации и доходами бюджета субъектов РФ более чем в 70 % случаев нет никакой связи. В силу этого может быть справедлив вывод о том, что возврат осуществленных инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в анализируемом периоде:

- подчинялся спекулятивным мотивациям инвесторов;

- в большинстве случаев осуществлялся с помощью инструментов финансового рынка, обеспечивающих минимальное поступление налогов в доходы бюджетов субъектов РФ.

Кроме того, в 90 % случаев можно говорить о том, что относительно возврата осуществленных инвестиций имелись личные гарантии глав субъектов РФ.

Вместе с тем успех мегапроектного финансирования экономики предполагает наличие ассоциаций у широких масс населения со стабильностью, консервативностью функционирования в государстве институтов гражданского общества при соблюдении прав и свобод.

Для прибыльного применения капитала не существовало никаких препятствий в то

время, когда капитализм еще не был распространен по всему миру: для этого этапа экономического развития было характерно отсутствие экономических санкций [17]. Поэтапная централизация мирового влияния, усиление конкуренции между капиталистами неизбежно сказывались и на концентрации финансовых ресурсов. Поэтому нюансы функционирования организационно-экономических форм субъектов хозяйствования в совокупности с применением инструментария, обеспечивающего привлечение финансовых ресурсов в реальный сектор экономики, стали представлять существенный интерес [16].

В целях успешной реализации необходимого числа мегапроектов на современном этапе требуется:

- усиливающаяся объективная необходимость преобразований в системе отношений «корпорация – государство» по мере готовности сетевых цивилизационных проектов к освоению экономического пространства посредством интеграции в континентальный цивилизационный проект;

- прохождение этапа предварительного развития исторически сложившегося цивилизационного поля, которое определяет совокупность инвестиционных ограничений проекта;

- наличие эволюционно сформировавшегося фундамента для модернизационных изменений организационно-экономического механизма;

– функционально сохранившиеся элементы в чистом виде построенной и стремящейся к преобразованиям модели управления экономикой, накопившей опыт, достаточный для разрешения противоречий в изжившем себя организационно-экономическом механизме, в том числе по причине нерешенных вопросов, связанных с собственностью.

Решение вопросов собственности при реализации мегапроектов так или иначе связано с ролью государства. При олигархической форме управления экономикой налоговая система формируется в интересах обеспеченного меньшинства. Именно поэтому олигархам всегда требовалось решать задачу выстраивания конструктивного диалога с властью. При достижении консенсуса генерируются приемлемые притоки в денежных потоках, балансируется рентабельность при реализации инвестиционных проектов при «соблюдении» общественных интересов.

В Российской Федерации основная масса мегапроектов реализуется с участием частного и (или) государственного капитала. Нередко инициирование мегапроекта ассоциируется с государственной программой, запланированными бюджетными ресурсами, государственно-частным партнерством. Подавляющее большинство предприятий с применением частно-государственного партнерства финансируют свои проекты, реализуя их в форме акционерных обществ. В случае обществ с ограниченной ответственностью частный инвестор нередко приступает к сотрудничеству в мегапроекте, сразу имея намерение выйти из него посредством простого написания заявления. Начиная с 1992 г. в Российской Федерации так происходило в случае псевдопроектов, целью реализации которых не являлось полное прохождение эксплуатационной фазы. Часто предприятием на определенном этапе, реализация которого, как правило, не превышала пяти лет, начинало руководить другое лицо: нанятый менеджер (физическое лицо) или общество с ограниченной ответственностью, единоличным исполнительным органом которого явля-

ется физическое лицо. Нередки случаи создания такого органа, как правление (например, в коммерческих банках, функционирующих в организационно-правовой форме акционерного общества). Причем в правоприменительной практике российских коммерческих банков встречались общества с ограниченной ответственностью, в структуре органов управления которыми также присутствовало правление. Однако для обществ с ограниченной ответственностью из числа коммерческих банков наличие правления в структуре органов управления является, скорее, исключением из правил, а не распространенной практикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях переформатирования прежнего мирового порядка процессы укрепления роли России на мировой арене предполагают формирование условий расширенного воспроизводства на долгосрочную перспективу, построение нового организационно-экономического механизма. В связи с этим и с учетом неоднородности экономических моделей у субъектов РФ требуется развитие теоретических основ по управлению реализацией мегапроектов, что позволит сформировать систему экономических отношений с неременной оптимизацией движения капитала. Указанные процессы параллельно с построением новых валютных зон окажут существенное влияние на развитие архитектуры мирового финансового рынка. При этом одним из действенных инструментов, способствующих выработке стабилизационных механизмов для российской экономики, может стать инвестиционный сегмент финансового рынка.

Переходный период для построения актуальной экономической модели в Российской Федерации не может длиться бесконечно долго. Ее формирующаяся архитектура ранее то и дело подтачивалась несоответствием производственных отношений, характером производительных сил в Российской Федерации, перепроизводством и незагруженностью произ-

водственных мощностей в западных странах. Повсеместное снижение нормы прибыли в реальном секторе экономики приводит к созданию экосистем – разновидности сложноустроенных монополистических структур, возникающих в среде с присущими империалистическими признаками на фоне кризиса капитализма. Мировая история помнит такие формы разрешения кризисов, как социалистическая революция, великая депрессия, перепроизводство при утрате прежних рынков сбыта. Последнее обстоятельство при перспективном делении мира на валютные зоны представляется объективно невозможным. В такой ситуации национальное ориентирование реального сектора экономики хотя и предполагает его техническое перевооружение, но в большей степени ставит вопросы территориального размещения мегапроектов в «чистом поле» с внедрением адаптивных технологических принципов.

Необходимость стратегических преобразований в российской экономике обусловлена несбалансированностью развития мировой капиталистической системы. Достижение же сбалансированности социально-экономических отношений в ходе реализации мегапроектов, вносящих максимальный вклад в ВВП, возможно только параллельно с формированием отчетливых контуров национальной самоидентификации внутри страны. В связи с этим представляется важным принятие во внимание количественного, структурного состава проживающего населения, а также состояния сложившихся производственных отношений в зависимости от внутристранового типа ци-

визационного развития. Стоит отметить, что Россия в силу культурных, исторических и других традиций тяготеет к континентальному типу цивилизации. Это может означать, что для эффективного обеспечения экономического развития мегапроекты будут играть решающую народно-хозяйственную роль при обеспечении процесса изготовления средств производства, разработке имеющейся материально-сырьевой базы.

Следовательно, национальная самоидентификация связана с тем организационно-экономическим механизмом, который:

- сложился под влиянием культуры, исторических факторов, менталитета населяющих ее народов и иных особенностей в той или иной стране;

- отражает самобытность ее национальной экономики с преобладанием присущих черт характера населяющих ее народов (например, славившееся в 1990-е гг. качество продукции немецкого автопрома, надежность шведских автомобилей и т. п.).

Как было отмечено, в России преобладает цивилизация континентального типа, который и в период СССР являлся одной из основ успешной реализации крупномасштабных проектов, в том числе с мировой известностью и значением. В качестве примера можно привести строительство Байкало-Амурской магистрали, Беломорско-Балтийского канала и др. Таким образом, вопросы национальной самоидентификации неразрывно связаны с возможностью успешной реализации современных мегапроектов для обеспечения условий расширенного воспроизводства на долгосрочную перспективу.

Информация об источниках, использованных при составлении табл. 1

1. Москва в цифрах: стат. сб. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/65047> (дата обращения: 27.12.2023).

2. Республика Башкортостан. Данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: URL: <https://clck.ru/37KTZy>; <https://clck.ru/37KTbT>; <https://clck.ru/37KTbo>; <https://clck.ru/37KTcm>; <https://clck.ru/37KTdF>; <https://clck.ru/37KTdg>; <https://clck.ru/37KTeB>; <https://clck.ru/37KTeS>; <https://clck.ru/37KTfM>; <https://clck.ru/37KThw>; данные Министерства финансов Республики Башкортостан: <https://clck.ru/37KTY3> (дата обращения: 27.12.2023).

3. Республика Карелия. Данные официального интернет-портала Республики Карелия: URL: <https://clck.ru/35h6H9>; данные Росстата: <https://clck.ru/Yg38s>; <https://clck.ru/35h5se>; данные официального сайта Администрации Санкт-Петербурга: <https://clck.ru/35h6Pq>; <https://clck.ru/35h6Wd> (дата обращения: 13.09.2023); данные

электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: <https://clck.ru/37KTs7> (дата обращения: 27.12.2023).

4. **Республика Коми.** Данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: URL: <https://clck.ru/37KUSe>; <https://clck.ru/37KUUm>; <https://clck.ru/37KUY9>; <https://clck.ru/37KUBh>; <https://clck.ru/37KUgG>; <https://clck.ru/37KUj3>; <https://clck.ru/37KUnM>; <https://clck.ru/37KUqx>; <https://clck.ru/37KUt9>; <https://clck.ru/37KUxp>; <https://clck.ru/37KUzu> (дата обращения: 27.12.2023).

5. **Республика Марий Эл.** Данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: URL: <https://clck.ru/35h7Yu>; <https://clck.ru/35h7XY>; <https://clck.ru/35h7gF>; <https://clck.ru/35h7i6>; данные сайта *Rating Review* (рейтинговая группа RAEX): <https://clck.ru/337D2V> (дата обращения: 13.09.2023); данные сайта «Кодекс и Техэксперт. Карелия»: <https://clck.ru/37KV4T> (дата обращения: 27.12.2023).

6. **Республика Татарстан.** Данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: URL: <https://clck.ru/37KVNh>; <https://clck.ru/37KVQz>; <https://clck.ru/37ZGyE>; <https://clck.ru/37ZH3i>; <https://clck.ru/37ZH7o>; <https://clck.ru/37ZHGM>; <https://clck.ru/37ZHLm>; <https://clck.ru/37ZHR9>; <https://clck.ru/37ZHT8>; <https://clck.ru/37ZHXW>; <https://clck.ru/37ZHZC> (дата обращения: 09.01.2024).

7. **Чувашская Республика.** Данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: URL: <https://clck.ru/35ha6M>; <https://clck.ru/35hak8>; <https://clck.ru/37ZHmR>; <https://clck.ru/37ZHqK>; <https://clck.ru/37ZJ3Z>; <https://clck.ru/37ZJ7K>; <https://clck.ru/37ZJDv>; <https://clck.ru/37ZJFm>; <https://clck.ru/37ZJHx>; <https://clck.ru/37ZJNT>; данные информационно-правового портала «Гарант.ру»: <https://clck.ru/37ZJSB> (дата обращения: 09.01.2024).

8. **Брянская область.** Данные информационно-аналитического портала электронного правительства «Открытый бюджет Брянской области»: URL: <https://clck.ru/35haqw> (дата обращения: 13.09.2023); данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: <https://clck.ru/37ZKKP>; данные информационно-правового портала «Гарант.ру»: <https://clck.ru/37ZKQY> (дата обращения: 09.01.2024).

9. **Владимирская область.** Данные Министерства финансов Владимирской области: URL: <https://clck.ru/35havS> (дата обращения: 13.09.2023); данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: <https://clck.ru/37ZKT7>; данные официального интернет-портала правовой информации: <https://clck.ru/37ZKYL> (дата обращения: 09.01.2024).

10. **Костромская область.** Данные портала государственных органов Костромской области: URL: <https://clck.ru/35hazm>; данные официального сайта Казначейства России: <https://clck.ru/37DyNP> (дата обращения: 13.09.2023); данные официального сайта Костромской городской Думы: <https://clck.ru/37ZKec> (дата обращения: 09.01.2024).

11. **Курская область.** Данные отчета «Индекс физического объема валового регионального продукта по Курской области за 2017–2022 гг.»: URL: <https://clck.ru/35hb3X> (дата обращения: 13.09.2023); данные официального интернет-портала правовой информации: <https://clck.ru/37ZL6N> (дата обращения: 09.01.2024).

12. **Курганская область.** Данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: URL: <https://clck.ru/35hb68>; <https://clck.ru/35hb8d>; <https://clck.ru/35hbAP>; <https://clck.ru/35hbCG>; <https://clck.ru/35hbEL>; <https://clck.ru/35hbG3>; <https://clck.ru/35hbHM>; <https://clck.ru/35hbJD>; <https://clck.ru/35hbLY>; <https://clck.ru/35hbs2>; данные официального сайта УФК по Курганской области: <https://clck.ru/35hbu4> (дата обращения: 13.09.2023); данные официального интернет-портала правовой информации: <https://clck.ru/37ZKvi> (дата обращения: 09.01.2024).

13. **Ленинградская область.** Данные официального сайта Казначейства России: URL: <https://clck.ru/33K8d8>; информация сайта редакции «ЛОТ-РЕГИОН»: <https://clck.ru/37DyQm>; данные Комитета финансов Ленинградской области: <https://clck.ru/37DyRD>; <https://clck.ru/37DyRS>; <https://clck.ru/37DySH>; <https://clck.ru/37DyU5>; <https://clck.ru/37DyV4>; <https://clck.ru/37DyVM>; <https://clck.ru/37DyVa>; <https://clck.ru/37DyVz>; <https://clck.ru/37DyWj>; <https://clck.ru/37DyX5>; <https://clck.ru/37DyXJ> (дата обращения: 13.09.2023); данные официального сайта Правительства Ленинградской области: <https://clck.ru/37aduL> (дата обращения: 10.01.2024).

14. **Липецкая область.** Данные Росстата: URL: <https://clck.ru/35hdE>; <https://clck.ru/vt5im>; <https://clck.ru/35hdL3>; данные официального сайта Управления финансов Липецкой области: <https://clck.ru/35hdP8>; данные официального сайта Правительства Липецкой области: <https://clck.ru/35hdTB> (дата обращения: 13.09.2023); данные Департамента финансов Администрации города Липецка: <https://clck.ru/37adyM> (дата обращения: 10.01.2024).

15. **Магаданская область.** Информация с сайта Рейтингового агентства «Эксперт РА»: URL: <https://clck.ru/35hdoA>; данные Росстата: <https://clck.ru/vt5im>; данные официального сайта Казначейства России: <https://clck.ru/35hdL3>; данные официального сайта Министерства финансов Магаданской области «Открытый бюджет»: <https://clck.ru/35hdtm> (дата обращения: 13.09.2023); данные официального интернет-портала правовой информации: <https://clck.ru/37ae37> (дата обращения: 10.01.2024).

16. **Московская область.** Данные Министерства экономики и финансов Московской области: URL: <https://clck.ru/37DyY7>; <https://clck.ru/37DyYc>; <https://clck.ru/37DyYb9>; данные официального сайта Казначейства России:

<https://clck.ru/ZRdaK>; данные официального сайта Правительства Московской области: <https://clck.ru/37DyaB> (дата обращения: 13.09.2023); <https://clck.ru/37ae4e> (дата обращения: 10.01.2024).

17. **Мурманская область.** Данные информационно-аналитического портала бюджетной системы Мурманской области: URL: <https://clck.ru/35heDo>; данные сайта «Открытый бюджет Новосибирской области»: <https://clck.ru/35heLR> (дата обращения: 13.09.2023); Итоги исполнения бюджета Мурманской области за 2012 г.: <https://clck.ru/37ae7Z>; данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: <https://clck.ru/37ae9K> (дата обращения: 10.01.2024).

18. **Нижегородская область.** Данные Росстата: URL: <https://clck.ru/35hecZ>; <https://clck.ru/33K8hT>; Доходы консолидированного бюджета Нижегородской области в 2021 году выросли на 15% (пресс-релиз на сайте PRAVDA-NN): <https://clck.ru/35heiq> (дата обращения: 13.09.2023); данные Министерства финансов Нижегородской области: <https://clck.ru/37aeBY> (дата обращения: 10.01.2024).

19. **Новгородская область.** Данные Росстата: URL: <https://clck.ru/32G9yL>; данные Министерства финансов Новгородской области: <https://minfin.novreg.ru/2021-god-3.html>; <https://clck.ru/35hfLA> (дата обращения: 13.09.2023); <https://clck.ru/37aeFz> (дата обращения: 10.01.2024).

20. **Омская область.** Данные официального сайта «Открытый бюджет Омской области»: URL: <https://budget.omskifinmon.ru/o-byudzhete/dokumenty#101-107-zakon-ob-ispolnenii-byudzheta>; <https://clck.ru/35hfSS>; данные Росстата: <https://clck.ru/35hb3X> (дата обращения: 13.09.2023); данные Министерства финансов Омской области: <https://clck.ru/37aeK4> (дата обращения: 10.01.2024).

21. **Оренбургская область.** Данные краткого статистического сборника «Оренбургская область в цифрах»: URL: <https://clck.ru/35hfsL>; данные Росстата: <https://clck.ru/35hxdH>; <https://clck.ru/35hfnX>; <https://clck.ru/35hb3X>; данные Агентства инвестиционного развития Оренбургской области: <https://clck.ru/35hfXv> (дата обращения: 13.09.2023); данные официального интернет-портала правовой информации: <https://clck.ru/37aeNW> (дата обращения: 10.01.2024).

22. **Рязанская область.** Данные Министерства финансов Рязанской области: URL: <https://clck.ru/35hxtU>; данные Росстата: <https://clck.ru/vt66e>; <https://clck.ru/35hxdH>; <https://clck.ru/35hb3X> (дата обращения: 13.09.2023); данные информационно-правового портала «Гарант.ру»: <https://clck.ru/37aeRz> (дата обращения: 10.01.2024).

23. **Самарская область.** Данные Министерства управления финансами Самарской области: URL: <https://clck.ru/35hуs> (дата обращения: 13.09.2023); данные информационно-правового портала «Гарант.ру»: <https://clck.ru/37aeU2> (дата обращения: 10.01.2024).

24. **Саратовская область.** Данные официального портала Правительства Саратовской области: URL: <https://clck.ru/37aeam> (дата обращения: 13.09.2023); данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: <https://clck.ru/37aeXB>; данные информационно-правового портала «Гарант.ру»: <https://clck.ru/37aeYo> (дата обращения: 10.01.2024).

25. **Свердловская область.** Данные Министерства финансов Свердловской области: URL: <https://clck.ru/35hzKx> (дата обращения: 13.09.2023); данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: <https://clck.ru/37aecT>; <https://clck.ru/37aeA>; <https://clck.ru/37aefP>; <https://clck.ru/37aegd>; <https://clck.ru/37aej6>; <https://clck.ru/37aekB>; <https://clck.ru/37aeoZ>; <https://clck.ru/37aerf>; <https://clck.ru/37aev4>; <https://clck.ru/37aexg>; <https://clck.ru/37af3f37aeYo> (дата обращения: 10.01.2024).

26. **Тамбовская область.** Данные Росстата: URL: <https://clck.ru/j3rcX>; <https://clck.ru/37DycN> (дата обращения: 13.09.2023); данные информационно-правового портала «Гарант.ру»: <https://clck.ru/37af5E> (дата обращения: 10.01.2024).

27. **Тверская область.** Данные Росстата: URL: <https://clck.ru/37Dyd7>; <https://clck.ru/32G9yL>; данные портала «Открытый бюджет Тверской области»: <https://clck.ru/37DydY> (дата обращения: 13.09.2023); данные информационно-правового портала «Гарант.ру»: <https://clck.ru/37af74> (дата обращения: 10.01.2024).

28. **Тюменская область.** Данные официального портала органов государственной власти Тюменской области: URL: <https://clck.ru/37Dydt> (дата обращения: 13.09.2023); данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: <https://clck.ru/37af8y>; данные официального интернет-портала правовой информации: <https://clck.ru/37afCd> (дата обращения: 10.01.2024).

29. **Ульяновская область.** Данные официального сайта Губернатора и Правительства Ульяновской области: URL: <https://clck.ru/35hzSC> (дата обращения: 13.09.2023); данные электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: <https://clck.ru/37afGz>; данные информационно-правового портала «Гарант.ру»: <https://clck.ru/37afEY> (дата обращения: 10.01.2024).

30. **Челябинская область.** Данные Министерства финансов Челябинской области: URL: <https://clck.ru/33K8vB> (дата обращения: 13.09.2023); <https://clck.ru/37afKW> (дата обращения: 10.01.2024).

31. **Ярославская область.** Данные официального сайта Казначейства России: URL: <https://clck.ru/33K8d8> (дата обращения: 13.09.2023); данные официального интернет-портала правовой информации: <https://clck.ru/37afNr> (дата обращения: 10.01.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Назукина М. В., Старцева А. С. Мегапроекты как инструмент политики идентичности в регионах России (на примере универсиад в Казани и Красноярске) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 84–102. DOI 10.17072/2218-9173-2023-1-84-102. EDN VTSWWA
2. Flyvbjerg B. What you should know about megaprojects and why: An overview // *Project Management Journal*. 2014. Vol. 45, iss. 2. P. 6–19. DOI 10.1002/pmj.21409
3. Van Marrewijk A. H., Clegg S. R., Pitsis T. S., Veenswijk M. Managing public-private megaprojects: Paradoxes, complexity, and project design // *International Journal of Project Management*. 2008. Vol. 26, iss. 6. P. 591–600. DOI 10.1016/j.ijproman.2007.09.007
4. Иванов А. В., Попков Ю. В., Фотиева И. В., Гупта П. Трансевразийские транспортные мегапроекты: проектные замыслы // *Регион: Экономика и Социология*. 2017. № 4 (96). С. 267–284. DOI 10.15372/REG20170412. EDN YMSFFC
5. Некрасова В. В., Громова К. А. Мегапроекты в системе современного планирования // *Актуальные проблемы современного менеджмента и публичного управления: зарубежный опыт и российская практика: сб. тр. участников междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 28–30 окт. 2014 г.)* / под ред. В. Н. Некрасова. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУФ РАНХиГС, 2015. С. 281–286. EDN XYCZYB
6. Иванов В. Ю. Инфраструктурные проекты и инфраструктурные мегапроекты как целевые вложения в инфраструктуру: общее и различное // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 12-1. С. 40–49. DOI 10.34670/AR.2020.88.53.052. EDN WLKMYX
7. Волошина А. Ю. Реализация мегапроектов как фактор ускорения регионального развития // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2010. № 2 (17). С. 15–20. EDN NCZNAL
8. Митрофанова И. В., Жуков А. Н. Мегапроекты в системе стратегического территориального менеджмента современной России // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2012. № 3 (47). С. 147–153. EDN PAALET
9. Шац М. М. Природа Якутии и мегапроекты // *Наука и техника в Якутии*. 2009. № 2 (17). С. 42–46. EDN MEXAFX
10. Болдырев А. В. Стратегия-2023: инфраструктурные мегапроекты партии справедливости и развития в канун 100-летия Турецкой Республики // *Труды Института востоковедения РАН*. 2019. № 20. С. 19–41. EDN ZDFRKH

REFERENCES

1. Nazukina M. V., Startseva A. S. Megaprojects as an instrument of identity policy in Russian regions (the case of Universiade in Kazan and Krasnoyarsk). *Ars Administrandi*, 2023, vol. 15, no. 1, pp. 84–102. (In Russ.). DOI 10.17072/2218-9173-2023-1-84-102. EDN VTSWWA
2. Flyvbjerg B. What you should know about megaprojects and why: An overview. *Project Management Journal*, 2014, vol. 45, iss. 2, pp. 6–19. DOI 10.1002/pmj.21409
3. Van Marrewijk A. H., Clegg S. R., Pitsis T. S., Veenswijk M. Managing public-private megaprojects: Paradoxes, complexity, and project design. *International Journal of Project Management*, 2008, vol. 26, iss. 6, pp. 591–600. DOI 10.1016/j.ijproman.2007.09.007
4. Ivanov A. V., Popkov Yu. V., Fotieva I. V., Gupta P. Trans-Eurasian transport megaprojects: Project intentions. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2017, no. 4 (96), pp. 267–284. (In Russ.). DOI 10.15372/REG20170412. EDN YMSFFC
5. Nekrasova V. V., Gromova K. A. Megaproekty v sisteme sovremennogo planirovaniya. *Aktual'nye problemy sovremennogo menedzhmenta i publichnogo upravleniya: zarubezhnyi opyt i rossiiskaya praktika = Current Issues of Modern Management and Public Government: Foreign and Russian Experiences*. Rostov-on-Don, 2015, pp. 281–286. (In Russ.). EDN XYCZYB
6. Ivanov V. Yu. Infrastructure projects and infrastructure megaprojects as targeted investments in infrastructure: the general and the different. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2020, vol. 10, no. 12-1, pp. 40–49. (In Russ.). DOI 10.34670/AR.2020.88.53.052. EDN WLKMYX
7. Voloshina A. Yu. Megaprojects realization as a factor of regional development speed-up. *Journal of Volgograd State University. Global Economic System*, 2010, no. 2 (17), pp. 15–20. (In Russ.). EDN NCZNAL
8. Mitrofanova I. V., Zhukov A. N. Megaproekty v sisteme strategicheskogo territorial'nogo menedzhmenta sovremennoi Rossii. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN = News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS*, 2012, no. 3 (47), pp. 147–153. (In Russ.). EDN PAALET
9. Shats M. M. Priroda Yakutii i megaproekty. *Nauka i tekhnika v Yakutii = Science and Technology in Yakutiya*, 2009, no. 2 (17), pp. 42–46. (In Russ.). EDN MEXAFX
10. Boldyrev A. V. Strategiya-2023: Infrastrukturalnye megaproekty partii spravedlivosti i razvitiya v kanun 100-letiya Turetskoi Respubliki. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN = Works of RAS Oriental Studies*, 2019, no. 20, pp. 19–41. (In Russ.). EDN ZDFRKH

11. Иванов А. В. Мегaproекты на евразийском пространстве в контексте перехода к духовно-экологической стратегии развития // Мир Большого Алтая. 2015. Т. 1, № 1. С. 64–69. EDN XXWPZV

12. Саганенко Г. И. Инновационные мегaproекты как явление «глокализации»: Сколково и мегagrнты в фокусе анализа // Геополитика: теория, история, практика. 2012. № 1. С. 267–274. EDN PBCAVP

13. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / Е. А. Коломак, А. Н. Буфетова, И. А. Вижина и др. Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 2020. 500 с. EDN LWZWLV

14. Лившиц В. Н., Панов С. А., Фролова М. П., Швецов А. Н. Мегaproекты: мифы, достижения и печали России // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. 2014. Т. 21, № 2. С. 19–29. EDN UNRCLB

15. Деметьев В. В. Экономика как система власти // Управленческие науки в современном мире: сб. докл. науч. конф. (Москва, 13–15 ноября 2019 г.). СПб.: Реальная экономика, 2020. С. 77–82. EDN GZPLSB

16. Мажара Е. Н., Шарapова А. И. Специфика использования вариативного подхода к учету расходов компании на проведение IPO в современных условиях // Сибирская финансовая школа. 2022. № 1 (145). С. 152–158. DOI 10.34020/1993-4386--2022-1-152-158. EDN UBOVDQ

17. Мажара Е. Н. Инвестиционные процессы: эффективный менеджмент в современной экономике. Уфа: Первая типография, 2021. 159 с. EDN VPAUWC

11. Ivanov A. F. Megaprojects in Eurasia in the context of transition to the spiritual and ecological development strategy. *Mir Bol'shogo Altaya* = World of the Great Altai, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 64–69. (In Russ.). EDN XXWPZV

12. Saganenko G. I. Innovatsionnye megaproekty kak yavlenie «glokalizatsii»: Skolkovo i megagrnty v fokuse analiza. *Geopolitika: teoriya, istoriya, praktika* = Geopolitics: Theory, History, Practice, 2012, no. 1, pp. 267–274. (In Russ.). EDN PBCAVP

13. *Prostranstvennoe razvitie sovremennoi Rossii: tendentsii, faktory, mekhanizmy, instituty* / E. A. Kolomak, A. N. Bufetova, I. A. Vizhina, etc. Novosibirsk, 2020. 500 p. (In Russ.). EDN LWZWLV

14. Livshits V. N., Panov S. A., Frolova M. P., Shvetsov A. N. Megaproekty: mify, dostizheniya i pechali Rossii. *Analiz i modelirovanie ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov: Matematika. Komp'yuter. Obrazovanie* = Analysis and Simulation of Economic and Social Processes: Mathematics. Computer. Education, 2014, vol. 21, no. 2, pp. 19–29. (In Russ.). EDN UNRCLB

15. Dement'ev V. V. Ekonomika kak sistema vlasti. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire* = Governance Sciences in Modern World. St Petersburg, 2020, pp. 77–82. (In Russ.). EDN GZPLSB

16. Mazhara E. N., Sharapova A. I. The specifics of using a variable approach to accounting for a company's expenses for an IPO in modern conditions. *Sibirskaya finansovaya shkola* = Siberian Financial School, 2022, no. 1 (145), pp. 152–158. (In Russ.). DOI 10.34020/1993-4386--2022-1-152-158. EDN UBOVDQ

17. Mazhara E. N. *Investitsionnye protsessy: effektivnyi menedzhment v sovremennoi ekonomike*. Ufa, 2021. 159 p. (In Russ.). EDN VPAUWC

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Николаевич Мажара – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности, Институт социально-экономических исследований обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Россия, 450054, г. Уфа, проспект Октября, д. 71); maschara102@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgenii Nikolaevich Mazhara – PhD in Economics, senior researcher at the Institute of Socio-Economic Research, a separate structural unit of the Federal State Budgetary Scientific Institute of Ufa Federal Research Center at the Russian Academy of Sciences (71, Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, Russia); maschara102@mail.ru